# ДЖЕЙМС КУК

# ПЛАВАНИЕ В ТИХОМ ОКЕАНЕ В 1776-1780 ГГ.

# THE JOURNALS OF CAPTAIN JAMES COOK ON HIS VOYAGES OF DISCOVERY

# THE VOYAGE OF THE RESOLUTION AND DISCOVERY 1776—1780

## ДНЕВНИК, НАПИСАННЫЙ НА БОРТУ БАРКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА “РЕЗОЛЮШН”

## [1779 год]

Пятница, 1 января. Незадолго до рассвета опять сгустились тяжелые тучи, и новый год вступил в свои права при сильном ливне, который с перерывами продолжался до 10 часов. Дул легкий ветер от S, порой совсем затихавший. Когда дождь кончился, небо прояснилось и ветер усилился. Мы были в это время примерно в 5 милях от берега, и к нам подошло несколько каноэ с плодами и кореньями. Туземцы привезли и свиней, но в малом количестве. Мы лежали в дрейфе и торговали с островитянами до 3 часов п.п. а затем, сделав запас плодов на 4 или 5 дней и свиней дня на два, вступили под паруса, с тем чтобы пройти к SO или подветренному берегу в поисках “Дискавери”. Но так как ветер дул от S, необходимо было сперва отойти на О, и мы следовали этим курсом до полуночи, когда ветер стал более **[418]** благоприятным и мы могли лечь на наивыгоднейший курс. За последние дни ветер был очень неустойчивым и сопровождался сильными ливнями.

Суббота, 2 января — понедельник, 4 января. Три последующих дня шли вдоль SO берега острова. Ночами лавировали, а часть дня лежали в дрейфе, торгуя с островитянами, которые порой приходили к нам за 5 лиг. Но

то ли потому, что они опасались потерять свои товары в море, то ли по причине неустойчивости рынка привозили они с собой мало, и главным их товаром была соль, исключительно хорошая.

Вторник, 5 января. Утром мы прошли мимо S оконечности острова, лежащей в широте 18°54' N, и обнаружили, что от нее берег поворачивает в направлении NW 60° [311]. У этого мыса лежало небольшое селение, обитатели которого вместе со свиньями и женщинами толпой кинулись к кораблю. Невозможно было удержать женщин вне корабля, и я до сих пор не встречал особ, которые бы с такой легкостью дарили свои милости любым поклонникам; думаю, что именно с этой целью они и пришли к нам.

Поскольку у нас теперь был достаточный запас соли, я отказался от закупки свиней, непригодных для засола, и не приобрел мелких животных. Туземцы привезли главным образом поросят, но, когда поняли, что нам нужны только большие свиньи, вернулись на берег и доставили то, что требовалось. Правда, редко попадались свиньи весом больше 50 или 60 фунтов. В плодах и кореньях мы теперь не нуждались, и это было к лучшему, так как здесь нам привозили их мало; объяснялось это тем, что местность была сильно опустошена вулканом. Мы еще до сих пор не видели вулкана, но, глядя на все, можно было убедиться, какой ущерб он причинил.

Эта часть острова укрыта от господствующих ветров, но мы не могли найти здесь дна: лот проносило на 160 саженях на расстоянии полумили от берега.

Ближе к вечеру все островитяне нас покинули, и мы, пройдя еще несколько миль вдоль берега, провели ночь, лавируя короткими галсами.

Среда, 6 января. Утром следующего дня люди, посетившие нас снова, привезли с собой то же, что и вчера. Будучи вблизи от берега, я послал м-ра Блая — штурмана — на шлюпке для промеров, приказав ему совершить высадку и провести поиски пресной воды. Возвратившись, он доложил мне, что в двух кабельтовых от берега лот пронесло на 160 саженях; там, где он высадился, пресной воды не было, но в углублениях на поверхности скал скопилась дождевая вода, солоноватая из-за того, что в нее попадают брызги морской воды. Вся местность сложена шлаком и пеплом, там и здесь частично покрытым растительностью. **[419]**

Между 10 и 11 часами мы увидели “Дискавери”. Корабль огибал южную оконечность острова и в 1 час п.п. подошел к нам. Капитан Клерк прибыл на борт и доложил, что он четыре или пять дней крейсировал в том месте, где с нами разлучился, а затем пошел к O оконечности острова и, обогнув ее, держался по причине неблагоприятных ветров на некотором расстоянии от берега [312]. У капитана Клерка все время на борту находился один островитянин, и сделал он это по собственному почину — не покинул корабль при первой благоприятной возможности [313].

Четверг, 7 января. В 6 часов вступили под паруса и провели ночь, лавируя короткими галсами. Утром пошли к берегу, и в 9 часов, будучи в 1 лиге от земли, начали торговлю с туземцами, большое количество которых явилось к кораблям. Ночью дул очень свежий ветер от ONO, к утру он стих, а днем дули легкие ветры от всех румбов, особенно непостоянные близ берега. В полдень обсервованная широта была 19°1'15 N, долгота по хронометру 203°26,5' O. Остров был по пеленгам SO 74° — NW 13°, и ближайшая земля находилась на расстоянии 2 лиг.

Пятница, 8 января. Свежий ветер от OtS и NOtO, и хорошая погода. В 6 часов д.п. вступили под паруса и ночью

лавировали в море. На рассвете обнаружили, что течения значительно отнесли нас на ветер, так что мы увидели SWS оконечность острова [314]. Легли в дрейф и вступили в торговлю с туземцами. В полдень обсервованная широта была 19°1'15" N и долгота по хронометру 203°39' O, SW; оконечность острова была по пеленгу NO 30° на расстоянии 2 миль.

Суббота, 9 января. Свежий ветер от O, утром и в середине дня ясная погода, к вечеру облачно. Как только туземцы возвратились на берег, мы вступили под паруса и принялись лавировать короткими галсами. Обстоятельства сложились так, что на борту осталось четверо мужчин и десять женщин, и, поскольку пребывание женщин на корабле не входило в мои расчеты, я в полдень направился к берегу, чтобы избавиться от них.

Воскресенье, 10 января. В 2 часа п.п., когда мы были близ берега, к нам подошло несколько каноэ, и мы посадили в них наших гостей. В 6 часов ветер отошел к W, и вскоре небо прояснилось. До 11 часов д.п. дули легкие ветры от NW и SW, чередовавшиеся со штилем, а затем подул свежий ветер от WNW и пошел дождь. В 7 час. 38 мин. долгота по хронометру была 203°48' O и S оконечность острова находилась по пеленгу NW 10,5° в 4 лигах, а южная снежная гора — по пеленгу N 0,5 O. К SO шло сильное течение.

Понедельник, 11 января. После полудня ветры от WSW, NW и NO, облачная дождливая погода. До полудня свежий ветер от W и ясная погода. В 4 часа д.п., когда установился ветер от W, я пошел к берегу, с тем чтобы пополнить наши **[420]** запасы. Приблизившись к берегу, мы либо лежали в дрейфе, либо лавировали галсами и весь день торговали с туземцами, но приобрели у них немного. Каноэ часто приходили без каких бы то ни было товаров, и объясняется это тем, что мы были у более бедной части острова, а запасы у туземцев уже иссякли.

S оконечность острова была по пеленгу WtS на расстоянии 3 или 4 лиг. Обсервованная широта 18°55'30" N.

Вторник, 12 января. Лавировали при ветре от W. Ветер был очень крепким. На расстоянии 1 мили от берега к NO от S оконечности острова глубина оказалась 55 саженей, на дне был тонкий песок. В 5 часов пошли на SW. Ветер от WNW незадолго до полуночи отошел к NtW, а затем наступил штиль. В полдень S оконечность острова была по пеленгу N на расстоянии 20 миль. Обсервованная широта 18°35'45" N, долгота по хронометру 20 [пропуск]... Наклонение стрелки 38°30'.

Среда, 13 января. Ночью легкие ветры от SO и штиль, малый ветер от SW и SSW, который в 8 часов д.п. отошел к SSO. Направились на NNW к берегу. В 9 часов к борту подошло несколько каноэ, и туземцы дали нам немного свиней, но не привезли ни плодов, ни кореньев, а в том и другом мы испытывали нужду. В полдень S оконечность острова была по пеленгу NO 86,5°, SW оконечность находилась по пеленгу NO 13°, южная снежная гора — по пеленгу NO 19° и северная оконечность — по пеленгу NW 13°. Ближайшая земля была в 2 лигах, обсервованная широта 18°56'34" N, долгота по хронометру 203°40' O.

Четверг, 14 января. После полудня малый ветер от SW, на котором мы вышли на траверз NW оконечности острова. Затем ветер отошел к W и N, так что к утру мы потеряли расстояние, выигранное прежде. Утром, когда мы находились у NW оконечности острова, к нам подошло несколько каноэ, но они не доставили ничего из того, в чем мы испытывали нужду. У нас не оставалось ни плодов, ни кореньев, и пришлось использовать часть наших морских запасов. Но затем пришло несколько каноэ и нам привезли немного свиней и кореньев. В полдень S оконечность острова была по

пеленгу O 0,75 S и SW оконечность находилась по пеленгу NtO на расстоянии 1 лиги. Обсервованная широта 19°.

Пятница, 15 января. До 5 часов п.п. переменные ветры, порой почти полный штиль. Затем подул малый ветер от ONO, и при этом ветре мы пошли вдоль берега к N. В полдень SW оконечность острова была по пеленгу SW 65° на расстоянии 3 лиг, NW оконечность — по пеленгу NO 68° в 1 лиге, северные оконечности острова — по пеленгу NW 6° и высокая земля на острове Моуи — по пеленгу NW 16°. Обсервованная широта 19°7'30 N. Так как день был прекрасный, нас посетило много **[421]** гостей, и они доставили всего в изобилии. Некоторые гости провели на корабле всю ночь, и их каноэ стояли под кормой.

Суббота, 16 января. В первую половину дня и около полудня переменные ветры с дождем, затем ветер отошел к O и прояснилось. Лавировали, следуя на N. На рассвете, видя перед собой бухту, направил в нее для обследования шлюпки с обоих кораблей под командой м-ра Блая. В это время бухта была в 3 лигах от нас. Со всех сторон стали подходить каноэ, так что к 10 часам их было не менее тысячи у наших кораблей, и большая часть каноэ была переполнена людьми и нагружена свиньями и другими дарами острова. Ни у кого из островитян не было оружия, и они привезли лишь товары и разные диковинки. При таком количестве народа на борту, естественно, не обошлось и без личностей с воровскими склонностями, и один человек утащил с корабля шлюпочный руль, но своевременно был разоблачен. Я полагал, что в связи с этим представился удобный случай, чтобы продемонстрировать им действие огнестрельного оружия, и поверх каноэ, на котором был похищенный руль, были даны выстрелы из двух-трех мушкетов. Поскольку при этом не имелось в виду причинить кому-нибудь вред, индейцы, видимо, было скорее удивлены, чем напуганы.

Воскресенье, 17 января. Прекрасная погода и переменные ветры. Вечером возвратился м-р Блай и доложил, что он обнаружил в бухте хорошую якорную стоянку и место, где удобно брать сносную пресную воду. Поскольку надвигалась ночь, **[422]** индейцы отправились на берег. Кое-кто пожелал остаться на борту, и не любопытства ради, так как утром мы недосчитались некоторых вещей, и я решил больше не допускать ночных развлечении.

В 11 часов д.п. отдали якорь в бухте, которую туземцы называют [Каракакуа] [Кеалакекуа] [315]. Глубина была 13 саженей, на дне песок, и место стоянки лежало в 0,25 мили от NO берега. Южная оконечность бухты была по пеленгу S 0,25 W, северная — по пеленгу W 0,25 S.

Стали на становые якоря носом на N, отвязали паруса и убрали реи и стеньги. Толпа туземцев держалась у кораблей, и нас окружало множество каноэ. Никогда еще мне не доводилось видеть в этом море такого количества людей, собравшихся в одном месте, и кроме островитян, находившихся в каноэ, ими был усеян весь берег, и сотни туземцев, словно косяки рыб, носились вплавь у кораблей. Нам было бы трудно навести среди них порядок, если бы вождь, или слуга Териобу, по имени Парея [Палеа] не стал бы проявлять свою власть, прогоняя или, точнее, спихивая с кораблей островитян. Среди наших многочисленных визитеров был человек по имени Тоуаха [Као] [316], который, как мы вскоре узнали, был особой духовного сана. Он появился весьма церемонно и во время этой церемонии вручил мне поросенка, два кокосовых ореха, кусок красной материи. Эту материю он обернул вокруг моих бедер. Таким же способом представились все или большинство вождей и именитых людей, но упомянутый человек сделал больше — он включил в свой дар большую свинью и некоторое количество плодов и кореньев.

После полудня я отправился на берег для осмотра местности, и меня сопровождали Тоуаха, Парея, м-р Кинг и др. Как только мы высадились, Тоуаха взял меня за руку и провел к большому мораэ, и нас сопровождали другие джентльмены, Парея и четверо или пятеро туземцев.

---

## Комментарии

**311**. Речь идет о южной оконечности острова Гавайи — мысе Ка-Лаэ (18°50' с.ш., 204°20' в.д.).

**312**. Корабли снова прошли у мыса Кумукахи.

**313**. Здесь кончается рукописный журнал Кука. Записи от 7—17 января 1779 г. взяты из судового журнала Кука (рукопись Egerton 2177A Британского музея). Начало записи от 7 января, повторяющее последние абзацы записи от 6 января в дневнике Кука, исключено из текста перевода.

**314**. Корабли миновали юго-западную оконечность острова Гавайи — мыс Кауни.

**315**. Речь идет о бухте Кеалакекуа — лучшей гавани на западном берегу острова Гавайи. На ее берегу Кук погиб 14 февраля 1779 г.

**316**. Истинное имя этого человека было Као. Он был главным жрецом острова Гавайи и состоял в “оппозиции” к королю Каланиопу, активно поддерживая англичан.